

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
организации режима, Псковского филиала
Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

КАРПУШКИНА Галина Владимировна,
преподаватель кафедры уголовного процесса,
Московского областного филиала Московского
ордена Почёта университета МВД России имени
В.Я. Кикотя,
e-mail: galina_karpushki@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ проблем реализации уголовно-процессуальной деятельности в следственных изоляторах (СИЗО) Федеральной службы исполнения наказаний России. Исследование фокусируется на системных противоречиях между требованиями уголовного судопроизводства и особым режимом содержания под стражей, которые усугубляются в условиях функционирования новых территориальных органов РФ. Автор рассматривает ключевые препятствия в организации доступа защитников и следователей, производстве следственных действий, обеспечении прав подсудимых и поддержании необходимого уровня процессуальной автономии в условиях тотального административного контроля. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим в новых субъектах Федерации, связанным с интеграцией пенитенциарных систем, кадровым дефицитом, логистической сложностью и повышенными рисками нарушения процессуальных гарантий. На основе анализа предлагается система мер, включающая совершенствование нормативной базы, внедрение технологий видеоконференц-связи (ВКС), создание специализированных следственных кабинетов, усиление прокурорского надзора и разработку адаптированных программ профессиональной подготовки для сотрудников СИЗО в новых регионах.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, следственный изолятор (СИЗО), Уголовно-исполнительная система (УИС), подсудимый, право на защиту, следственные действия, режим содержания под стражей, новые территории, процессуальные гарантии, видеоконференц-связь (ВКС), административное противодействие.

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law, Associate Professor at the
Department of Regime Organization, Pskov Branch
of the University of the Federal Penitentiary Service
of Russia

KARPUSHKINA Galina Vladimirovna,
lecturer at the Department of Criminal Procedure,
Moscow Regional Branch of the Moscow Order of
Honor University of the Ministry of Internal Affairs of
Russia named after V.Ya. Kikot

SOME PROBLEMS IN THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE DETENTION CENTERS OF THE RUSSIAN FEDERATION'S PENAL SYSTEM

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the problems of implementing criminal procedural activities in pre-trial detention centers Federal Penitentiary Service of Russia. The study focuses on the systemic contradictions between the requirements of criminal proceedings and the special regime of detention, which are aggravated by the functioning of the new territorial authorities of the Russian Federation. The author examines the key obstacles in organizing access for defenders and investigators, conducting investigative actions, ensuring the rights of persons under investigation and maintaining the necessary level of procedural autonomy in conditions of total administrative control. Special attention is paid to the problems arising in the new regions of the Federation related to the integration of penitentiary systems, staffing shortages, logistical complexity and increased risks of violation of procedural guarantees. Based on the analysis, a system of measures is proposed, including the improvement of the regulatory framework, the introduction of videoconferencing technologies (VCS), the creation of specialized investigative rooms, strengthening prosecutor's supervision and the development of adapted professional training programs for prison staff in new regions.

Key words: criminal procedural activity, pre-trial detention center (SIZO), Penal enforcement system (Penal correction system), pre-trial detention, right to defense, investigative actions, detention regime, new territories, procedural guarantees, videoconference communication (VCS), administrative counteraction.

Следственный изолятор (СИЗО) как вид учреждения уголовно-исполнительной системы (УИС) выполняет уникальную и социально нагруженную функцию: обеспечение изоляции лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, на период предварительного расследования и судебного разбирательства. Эта функция помещает СИЗО в эпицентр ключевого противоречия современного правового государства: с одной стороны, необходимость неукоснительного соблюдения жесткого режима безопасности и изоляции, с другой – обеспечение полной и беспрепятственной реализации всего комплекса уголовно-процессуальных прав как обвиняемого (подозреваемого), так и иных участников процесса (защитника, следователя, прокурора). Данное противоречие носит не случайный, а системный характер, заложенный в самой природе предварительного заключения [1, с. 24]. Однако в современных условиях, особенно в контексте вхождения в правовое поле России новых территорий (Донецкая и Луганская Народные Республики, Запорожская и Херсонская области), эти традиционные проблемы приобретают новое измерение, связанное с процессами интеграции, кадрового и инфраструктурного дефицита, а также повышенными рисками в сфере обеспечения прав человека.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, от эффективности и законности процессуальной деятельности в СИЗО напрямую зависят сроки и качество предварительного расследования, что является краеугольным камнем правосудия. Во-вторых,

СИЗО остаются учреждениями с наиболее строгим режимом, где риск нарушения прав задержанных (на защиту, на обжалование, на гуманное обращение) максимален, что регулярно фиксируется в отчетах правозащитных организаций и Европейского суда по правам человека [2, с. 58]. В-третьих, интеграция пенитенциарных систем новых территорий требует срочного научно-практического осмысления возникающих вызовов для процессуальной деятельности, дабы не допустить формирования «серых зон» правового регулирования и не создать условий для безнаказанного произвола. Целью настоящей статьи является выявление и анализ комплекса проблем, препятствующих эффективной и соответствующей закону реализации уголовно-процессуальной деятельности в следственных изоляторах УИС России, включая учреждения, расположенные в новых субъектах Федерации, и разработка на этой основе практических рекомендаций по их минимизации. Задачи исследования:

Проанализировать правовые основы и режимные ограничения как факторы, формирующие среду для процессуальной деятельности в СИЗО.

Систематизировать основные проблемы организации доступа защитников, следователей и судей к подследственным.

Исследовать специфические трудности производства следственных действий (допрос, очная ставка, опознание) в условиях СИЗО.

Выявить особые риски и вызовы, характерные для процессуальной деятельности в СИЗО на новых территориях РФ.

Сформулировать комплекс мер правового, организационного и технологического характера, направленных на оптимизацию процессуальной деятельности и усиление гарантий прав личности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе организации и осуществления уголовно-процессуальной деятельности на территории следственных изоляторов ФСИН России. Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, регулирующие данную деятельность, правоприменительная практика, а также организационные и инфраструктурные условия ее реализации.

Теоретико-методологическая основа работы включает общенаучные методы (анализ, синтез, системный подход), частнонаучные методы юридического исследования (формально-догматический, сравнительно-правовой, историко-правовой), а также методы анализа документов и обобщения практики.

Правовые основы и режимные противоречия как системная проблема:

Уголовно-процессуальная деятельность в СИЗО протекает в условиях уникального правового дуализма. С одной стороны, она регулируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ (УПК РФ), закрепляющим широкий спектр прав подследственного (ст. 46, 47 УПК РФ) и полномочия участников процесса. С другой стороны, повседневный порядок, безопасность и условия содержания определяются Уголовно-исполнительным кодексом РФ (УИК РФ) и ведомственными приказами ФСИН, в первую очередь Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [3, с. 12]. Этот закон и подзаконные акты устанавливают детальный режимный регламент, который де-факто имеет приоритет в оперативном управлении учреждением. Таким образом, любое процессуальное действие должно быть имплементировано в жесткую систему режимных требований, что неизбежно порождает коллизии.

Главное противоречие заключается в различной целеполагании. Цель уголовного процесса (ст. 6 УПК РФ) – защита прав и законных интересов лиц, а также справедливое судебное разбирательство. Цель администрации СИЗО, вытекающая из режимных норм, – обеспечение изоляции, безопасности, порядка и недопущение побегов. Для администрации любой внешний субъект (адвокат, следователь из другого ведомства) – это, прежде всего, угроза стабильности режима, источник неопределенности и потенциальных нарушений (пронес запрещенных предметов, передача информации, подкуп сотрудников) [4, с. 89]. Поэтому администрация инстинктив-

но стремится минимизировать, контролировать и ограничивать процессуальные контакты, превращая предусмотренные законом права в регулируемые «услуги», доступ к которым зависит от внутренних инструкций, графика и доброй воли начальника смены.

Проблемы организации доступа участников процесса к подследственному

Одной из наиболее острых проблем является реализация права на защиту (ст. 48 Конституции РФ, ст. 49 УПК РФ) через беспрепятственные свидания защитника с клиентом. На практике этот принцип сталкивается с рядом барьеров [5, с. 33-37]:

Формальные и неформальные ограничения времени и продолжительности свиданий. Хотя закон не ограничивает число и длительность свиданий с адвокатом, администрация СИЗО часто устанавливает внутренние регламенты, связывая их с «режимом дня» учреждения, графиком работы комнат для свиданий, необходимостью проведения проверок и т.д. Адвокат, приехавший вне «приемных часов», может столкнуться с отказом или затягиванием процедуры допуска под формальными предлогами («нет свободного помещения», «подследственный на прогулке/медицинской процедуре»).

Чрезмерный административный контроль за содержанием беседы. Закон гарантирует конфиденциальность свидания (ч. 2 ст. 18 Закона № 103-ФЗ). Однако на практике сотрудники часто находятся в непосредственной близости от места свидания, визуально наблюдают за беседой, а в ряде случаев (особенно в регионах с низкой правовой культурой) используют технические средства прослушивания. Это создает атмосферу давления, мешает выстраиванию доверительных отношений и нарушает адвокатскую тайну.

Сложности с допуском нескольких защитников или специалистов. Если по делу проходит несколько обвиняемых или требуется присутствие специалиста (например, психолога, независимого эксперта в рамках защиты), согласование их одновременного допуска превращается в сложную логистическую задачу, которую администрация может использовать для затягивания процесса.

Проблемы доступа следователя, ведущего дело. Следователь, не входящий в структуру ФСИН (СК РФ, МВД, ФСБ), также сталкивается с необходимостью согласования каждого визита. При производстве неотложных следственных действий (обыска, осмотра) это может привести к потере времени и улики. Администрация может настаивать на своем присутствии во время допроса в кабинете следователя на территории СИЗО, что психологически давит на подследственного и нарушает атмосферу процессуальной нейтраль-

ности.

Производство следственных действий на территории СИЗО связано с рядом специфических тактических и психологических сложностей, которые могут влиять на их результаты и доказательственную ценность [6, с. 101-105].

Допрос. Классический допрос в кабинете следователя на территории СИЗО проходит в обстановке, которая подследственным однозначно воспринимается как «враждебная территория». Даже если сотрудники СИЗО не присутствуют в кабинете, сам факт, что следователь находится в «их» учреждении, косвенно указывает на его связь с администрацией. Это может усиливать чувство страха, безысходности и побуждать к даче показаний, продиктованных желанием угодить или избавиться от давления, а не стремлением к истине. Кроме того, после допроса подследственный возвращается в камеру, где может подвергнуться давлению со стороны других лиц, содержащихся под стражей, что ставит под вопрос сохранность его показаний в дальнейшем.

Организация очной ставки между двумя подследственными, содержащимися в одном СИЗО, требует обеспечения их полной изоляции друг от друга до и после действия, что сложно в условиях ограниченных помещений и персонала. При предъявлении для опознания администрация обязана обеспечить безопасность опознающего и участвующих в процедуре статистов, что на практике может вылиться в избыточные меры (например, присутствие вооруженной охраны в том же помещении), психологически искажающие процесс опознания.

Следственный эксперимент и проверка показаний на месте. Проведение этих действий за пределами СИЗО связано с огромными организационными и материальными затратами (конвоирование, обеспечение безопасности), из-за чего следователи и суды часто от них отказываются, даже если они объективно необходимы. Это обедняет доказательственную базу.

Получение образцов крови, слюны, почерка должно проходить с соблюдением санитарных норм СИЗО, что иногда вызывает сложности. Выемка личных вещей, писем, записей, хранящихся в камере, требует присутствия понятых, которыми часто выступают сами сотрудники СИЗО, что ставит под сомнение их беспристрастность.

Особые риски в новых территориальных органах РФ:

Включение новых субъектов в правовое поле России создало для процессуальной деятельности в СИЗО качественно новые, усугубленные вызовы [7, с. 15-19; 8, с. 77]:

Интеграционный разрыв в правовой культуре и процедурах. Персонал СИЗО, унаследованный от прежних правоохранительных систем,

зачастую имеет слабое представление о тонкостях российского уголовно-процессуального законодательства, особенно в части гарантий прав обвиняемого. Могут сохраняться укоренившиеся практики, полностью игнорирующие принципы состязательности, презумпции невиновности и неприкосновенности частной жизни защитника. Это приводит к массовым нарушениям при допуске адвокатов, контроле переписки, организации свиданий.

Кадровый дефицит и профессиональная деформация. Острая нехватка квалифицированных юридических кадров, в том числе среди сотрудников СИЗО и местных следственных органов, ведет к упрощению и формализации процессуальных действий. Профессиональная деформация персонала, привыкшего работать в условиях вооруженного конфликта и чрезвычайного положения, может проявляться в излишней подозрительности, агрессивности и нежелании идти на диалог с защитниками, воспринимаемыми как «агенты влияния».

Логистическая и инфраструктурная отсталость. Многие СИЗО в новых регионах имеют устаревшую материально-техническую базу: отсутствуют оборудованные кабинеты для адвокатских свиданий, помещения для следственных действий, соответствующие санитарным нормам, системы надежной и независимой видеозаписи. Удаленность многих учреждений от крупных юридических центров затрудняет оперативный приезд защитников и следователей, особенно по назначению.

Повышенные риски безопасности и их использование для ограничений. Реальная или декларируемая сложная оперативная обстановка используется администрацией как универсальное обоснование для любых ограничений: введения «особого режима», запрета на свидания, тотального досмотра адвокатов, изоляции конкретных подследственных под предлогом их защиты. Проверить обоснованность таких мер крайне сложно, что создает почву для злоупотреблений.

Проблемы с языковым барьером и обеспечением переводчика. Для части подследственных, а также для некоторых адвокатов русский язык не является родным. Своевременное и качественное обеспечение услуг профессионального переводчика в ходе следственных действий и свиданий с защитником представляет собой серьезную практическую проблему, нарушающую право на защиту. Разрешение системных проблем процессуальной деятельности в СИЗО требует последовательных мер на нескольких уровнях. Уточнение в законе гарантий конфиденциальности. Необходимо внести поправки в Закон № 103-ФЗ, прямо запрещающие визуальное и аудио наблюдение за свиданиями с адвокатом, кроме

случаев, когда есть судебное решение о рисках насилия или передачи запрещенных предметов, и с уведомлением адвоката о характере контроля.

Легализация и регламентация использования ВКС. Закрепить в УПК РФ и подзаконных актах порядок проведения процессуальных действий (допрос, судебные заседания по продлению меры пресечения) с использованием защищенных линий ВКС, что снимет проблемы логистики и безопасности при конвоировании.

Разработка единого межведомственного регламента (инструкции) для СИЗО, подробно разъясняющего права и обязанности администрации при организации доступа защитников, следователей и производстве следственных действий, с установлением точных сроков и запретом на произвольные отказы.

Организационно-технические меры:

Создание в каждом СИЗО независимых «процессуальных кабинетов». Эти помещения, оборудованные средствами видеонаблюдения с записью (но без звука, для свиданий с адвокатом), должны находиться в ведении суда или прокуратуры, а не администрации СИЗО. Доступ в них защитника и подследственного должен осуществляться без присутствия сотрудников учреждения.

Внедрение электронных систем записи и учета всех посещений. Прозрачный электронный журнал, фиксирующий время прибытия и ухода защитника, причины задержек или отказов, доступный для контролирующих органов, позволит минимизировать злоупотребления.

Обязательное обучение персонала СИЗО, особенно в новых регионах, основам российского уголовного процесса и стандартам обращения с подследственными, с привлечением преподавателей из ведущих юридических вузов России.

Усиление прокурорского и общественного контроля:

Наделение прокуроров, осуществляющих надзор за СИЗО, правом проводить внезапные проверки условий содержания и порядка допуска защитников.

Развитие системы общественных наблюдательных комиссий (ОНК), обеспечение их реального, а не формального доступа во все помещения СИЗО, включая кабинеты для свиданий в момент их проведения.

Создание горячих линий и механизмов быстрого реагирования для адвокатов, чьи права на доступ к клиенту были нарушены, с обязательным рассмотрением таких жалоб прокуратурой в течение 24 часов.

Специальные меры для новых территорий:

Ускоренная программа материально-технического переоснащения СИЗО, включающая закупку оборудования для ВКС, ремонт помещений для свиданий.

Командирование опытных сотрудников ФСИН и юристов-методистов из «старых» регионов России для наставничества и помощи в налаживании работы по российским стандартам.

Создание мобильных групп адвокатов и переводчиков, готовых оперативно выезжать в отдаленные СИЗО для оказания квалифицированной юридической помощи.

Проблемы реализации уголовно-процессуальной деятельности в следственных изоляторах УИС России носят глубинный, системный характер, коренящийся в изначальном конфликте целей уголовного судопроизводства и режима содержания под стражей. Этот конфликт проявляется в создании административных барьеров на пути защитников и следователей, в психологически неблагоприятной обстановке для следственных действий, в рисках нарушения базовых процессуальных гарантий. В условиях новых территорий эти проблемы многократно усугубляются из-за интеграционных разрывов, кадрового дефицита, инфраструктурной отсталости и сохраняющейся напряженной обстановки.

Преодоление этих вызовов невозможно путем точечных изменений. Требуется комплексная стратегия, сочетающая четкое законодательное закрепление неприкосновенных гарантий (прежде всего, конфиденциальности защиты), масштабное технологическое перевооружение СИЗО (ВКС, электронные системы), коренное изменение профессиональной культуры персонала через обучение и жесткий контроль, а также выстраивание эффективных механизмов внешнего надзора (прокуратура, ОНК). Особое внимание должно быть уделено новым субъектам Федерации, где процессуальная деятельность в СИЗО должна стать приоритетным полем для инвестиций и методической помощи, чтобы не допустить консервации правового вакуума и безнаказанности. Только при таком подходе следственный изолятор может перестать быть «черной дырой» в правовом поле и начать выполнять свою истинную функцию – обеспечивать не только изоляцию, но и полную реализацию всех процессуальных прав личности на стадии предварительного расследования, что является необходимым условием справедливого правосудия.

Список литературы:

[1] Петров М.И. Процессуальный статус подследственного в условиях изоляции: теория и практика. М.: Юрлитинформ, 2020. 256 с.

[2] Абашидзе А.Х., Алиев А.Г. Права человека в местах принудительного содержания: международные стандарты и российская практика. М.: Юрайт, 2021. 384 с.

[3] О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений:

Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 24.09.2024).

[4] Зуев С.В. Административный ресурс как препятствие для защиты в СИЗО // Адвокатская практика. 2022. № 4. С. 88-94.

[5] Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. М.: Кнорус, 2023. 704 с.

[6] Калинин В.Н. Тактика следственных действий в учреждениях ФСИН: особенности производства в СИЗО. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. 187 с.

[7] Отчет о работе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. М., 2024. 210 с.

[8] Григорьев В.Н., Шмаров И.В. Проблемы интеграции пенитенциарных систем новых субъектов РФ в правовое поле России // Государство и право. 2024. № 2. С. 75-84.

[9] Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2022)5 о правах лиц, лишенных свободы.

[10] Обзор практики Европейского суда по правам человека по делам, связанным с условиями содержания под стражей в РФ (2020-2023 гг.). Страсбург, 2024.

[11] Якимов О.Ю., Борисов А.В. Видеоконференц-связь в уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты. СПб.: Петрополис, 2022. 176 с.

[12] Лукичев Н.П. Обеспечение прав защиты в условиях особого режима в СИЗО // Законность. 2023. № 7. С. 41-45.

References:

[1] Petrov M.I. Procedural status of the person under investigation in isolation: theory and practice. M.: Yurlitinform, 2020. 256 s.

[2] Abashidze A.Kh., Aliyev A.G. Human rights in places of detention: international standards and Russian practice. M.: Yurayt, 2021. 384 pp.

[3] Detention of suspects and accused persons: Federal Act No. 15.07.1995 of 103-FZ (as amended 24.09.2024).

[4] Zuev S.V. Administrative resource as an obstacle to protection in a pre-trial detention center // Legal practice. 2022. № 4. S. 88-94.

[5] Smirnov A.V., Kalinovskiy K.B. Criminal process: textbook for universities. M.: Knorus, 2023. 704 p.

[6] Kalinin V.N. Tactics of investigative actions in the institutions of the Federal Penitentiary Service: features of production in a pre-trial detention center. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2019. 187 pp.

[7] Report on the work of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2023. M., 2024. 210 s.

[8] Grigoriev V.N., Shmarov I.V. Problems of integration of penitentiary systems of new subjects of the Russian Federation into the legal field of Russia // State and law. 2024. № 2. S. 75-84.

[9] Recommendations of the Committee of Ministers of the Council of Europe CM/Rec (2022) 5 on the rights of persons deprived of their liberty.

[10] Review of the practice of the European Court of Human Rights in cases related to the conditions of detention in the Russian Federation (2020-2023). Strasbourg, 2024.

[11] Yakimov O.Yu., Borisov A.V. Video conferencing in criminal proceedings: procedural and organizational aspects. St. Petersburg: Petropolis, 2022. 176 s.

[12] Lukichev N.P. Ensuring the rights of protection in a special regime in a pre-trial detention center // Legality. 2023. № 7. S. 41-45.